

В маленькой квартирке, состоящей из двух комнат, не так много ценных вещей. Все электроприборы древние, выпущенные десятилетия назад. В комнате царит небольшой беспорядок, но здесь уютно.

Старенький диван у окна накрыт бежевым покрывалом с узором цвета хаки. На стеклянном журнальном столике лежит раскрытая коробка для рукоделия, сейчас полная зубочисток, ватных палочек, ножниц и сломанных авторучек. Рядом на столешнице белая тарелка с дольками арбуза и груши. В каждую заботливо воткнута зубочистка.

В комнате тихо, только с кухни доносятся хруст нарезаемых овощей и стук ножа по доске. Неожиданно в дальней комнате кто-то громко и зло расхохотался. Этот звук был настолько непривычным, что стук ножа на кухне прекратился.

Оттуда выглянул тощий мужчина лет сорока на вид. Вытирая руки полотенцем, он подошёл к дальней комнате и заглянул внутрь, не осмеливаясь войти.

— Что тебе надо? Чего пришёл? — рявкнул второй мужчина, разворачивая к двери инвалидную коляску. Он хмуро уставился на помощника, уже давно не замечая его ожога на пол-лица.

Мэн Энь явно смутился и опустил глаза.

— Я... — просипел он, но одёрнул себя и повернул голову так, чтобы Хань Чунъюань видел целую половину его лица.

— Еда готова? Так чего тут забыл? Иди готовь! — снова зарычал Хань Чунъюань, размахивая руками.

Мэн Энь молча развернулся и вернулся на кухню.

Хань же покатился следом и остановился в кухонном проёме, наблюдая за работой Эня. Его холодное, жёсткое лицо постепенно смягчилось, и он глубоко задумался, откинувшись на спинку.

Он не знал, радоваться ему или грустить.

Его кузен сговорился с бывшей женой. В результате подстроенной ими аварии, у Хань Чунъюаня парализована нижняя часть тела. Потом они же попытались сжечь его заживо. И всё это ради того, чтобы заполучить компанию «Хуаюань», над развитием которой мужчина так усердно работал долгие годы. Но теперь «Хуаюань» обанкротилась. И тоже благодаря его собственным усилиям.

Он потратил пятнадцать лет на изучение компьютерных технологий. И, в конце концов, убил «Хуаюань» своими руками. Компанию, в которой он вырос. Компанию, основанную его родителями.

Всё для того, чтобы отомстить этой парочке — кузену и бывшей жене.

Хань Чунъюань помнил, как в детстве мама обнимала его и говорила, что «Хуаюань» будет принадлежать только ему. А теперь он уничтожил труд своей семьи из-за мести.

Должно быть кузену и бывшей жёнушке сейчас нелегко, да? Ха-ха! Семья обанкротилась, оба переругались, а их сын подсел на наркотики... И всем им грозит тюрьма из-за махинаций с налогами! Ха-ха!

Хань счастлив, что у них всё так плохо. Он таскал на себе это ветхое больное тело уже пятнадцать лет ради этого дня! Он смог! И он отомстил! Ха...

Но что делать дальше?

Хань Чунъюань поднял голову и уставился на Мэн Эня. Парень появился в его жизни именно в тот день, когда двоюродный брат и бывшая жена собирались сжечь Ханя заживо.

Сначала он думал, что Энь тоже охотится за его деньгами, но со временем понял, что всё было сложнее.

После аварии Хань Чунъюань получил травму позвоночника и был парализован. О нём нужно было заботиться постоянно. В то время Хань тратил много денег на проживание в доме престарелых и работу сиделок. Хотя из-за его мерзкого характера мало кто соглашался помогать.

А потом, последние пятнадцать лет, он платил Мэн Эню, но очень мало. И всё равно парень продолжал о нём преданно заботиться. Поэтому дело точно не в деньгах. Скорее, это вопрос любви и привязанности.

Но Ханю было наплевать на чувства обожжённого помощника. Последние полтора десятилетия он был сосредоточен только на мести, сидя за компьютером по шестнадцать часов в сутки. Его некогда густые чёрные волосы поредели и стали седыми. К своим сорока пяти он выглядел стариком. Какого чёрта он нравится Мэн Эню!??

Хань даже не знал, почему помощник решил спасти его из пожара в доме престарелых.

Однако стоит поменьше его ругать в будущем. Этот придурок заслуживает хорошего отношения, стоит признать.

Хмыкнув своим мыслям, Хань Чунъюань уставился на свои ноги. Он не может заниматься спортом, поэтому мышцы со временем атрофируются. Но Мэн Энь хорошо заботился о нём и массировал его ноги по несколько часов в день. Так что выглядели они неплохо для калеки.

Но, несмотря на это, он всё равно кажется стариком. А Мэн Энь всё ещё молод и свеж. За исключением огромного ожога на лице и повреждённого горла. Вот если бы ему сделать операцию...

Мужчина сжал зубы и запретил себе думать об этом. Да, сейчас Хань Чунъюань самый известный хакер в Китае и на счету у него много денег, но... Ни одного лишнего цзяо он не даст Мэн Эню. Только минимум на проживание. Чтобы помощник не решил уйти...

(*цзяо — 1/10 юаня)

В глазах Хань Чунъюаня мелькнуло уныние, смешанное со страхом. В этот момент Мэн Энь отвернулся от плиты и снял фартук.

— Я голоден! — рыкнул Хань Чунъюань, сжимая кулаки. — Сколько ты ещё будешь готовить? Ты хочешь, чтобы я сдох от голода?

По правде, Мэн Энь не очень хорошо готовил, но со временем блюда у него получались всё вкуснее.

Хань Чунъюаня много лет назад отравили едой из экспресс-доставки. От резей в животе он потерял управление машиной и... оказался в инвалидном кресле. Да, это был привет от жены и кузена. С тех пор он не мог даже видеть еду на вынос или есть вне дома. Его тут же начинало жёстко тошнить.

Последние годы его кормил Мэн Энь, и делал это лучше всех.

— Дома закончилась соль, — просипел Энь, печально глядя на босса.

— Тогда закажи в интернете! Куда ты собрался идти? — всё больше злился Хань Чунъюань, холодно глядя на помощника.

— Но... — замешкался Мэн Энь. — Это же просто соль?

В последние годы у Хань Чунъюаня появились деньги — он научился зарабатывать в сети, но всё равно Эню много не давал и запретил искать подработку. После долгих скандалов, помощнику было запрещено вообще выходить из дома.

— Если я говорю — нельзя выходить, значит нельзя! — снова крикнул Хань Чунъюань. Но видя грустное лицо помощника, почему-то почувствовал себя неловко и смягчил тон: — Если тебе нужна соль, то закажи доставку с курьером.

Не откладывая вопроса, он сам вытащил большой планшет из кармана коляски и заказал доставку соли.

— Какая пустая трата денег, — хмыкнул Мэн Энь, снова отворачиваясь к плите.

— У меня есть деньги, — парировал Хань Чунъюань.

Энь пошевелил губами, но ничего не сказал. Хань Чунъюань парализован. Даже если он зарабатывает в онлайн, то что он там может заработать? Если бы босс не капризничал, Энь бы лучше пошёл работать. И плевать ему на осуждающие взгляды людей.

Тогда у них было бы побольше денег. Но Хань устроил скандал и отказывался есть. Пришлось смириться.

На самом деле он и сам не любил выходить из дома и бывать в многолюдных местах. Ему нравилось сидеть целыми днями в их небольшой квартирке и заботиться о Хань Чунъюане. Пусть босс думает о деньгах и не чувствует себя бесполезным.

Подумав об этом, Мэн Энь взял маленький табурет, сел рядом с Ханем и начал массировать ему ноги. Есть время, пока не принесут соль.

Мэн Энь опустил голову, и Хань Чунъюань видел только его макушку, но его сердце невольно дрогнуло. Он даже собрался коснуться волос глупого помощника.

Когда его пальцы были совсем рядом, в дверь яростно позвонили. Должно быть курьер. Мэн Энь быстро встал и пошёл к двери. Хань Чунъюань сжал кулаки и рыкнул ему в спину:

— Надеюсь, ты помнишь, что ни с кем нельзя разговаривать?

Хань Чунъюань внимательно прислушивался, но после того, как дверь открыли, раздался треск разряда, и что-то тяжёлое рухнуло в коридоре.

— Энь! — крикнул мужчина и рванул на коляске к двери, но тут же резко затормозил, потому что в комнату влетела разъярённая женщина с электрошокером в руке.

— Ли Сяосяо, — произнёс Хань, сжимая зубы до скрежета.

Его бывшая жена. Этой женщине столько же лет, сколько и ему — сорок пять. Год назад ей никто не давал больше тридцати — настолько она была ухожена и богата. Сейчас же она в расхристанном брючном костюме выглядела хорошо за пятьдесят.

— Хань Чунъюань! — заорала растрёпанная баба. — Всё-таки ты выжил, тварь! Это ты? Ты разрушил «Хуаюань»? Ты создал столько проблем Фуэру!

Потрясённый Хань Чунъюань пытался сообразить, как бывшая вообще нашла это место. Он хотел послать к чёрту сумасшедшую женщину, но вспомнил о Мэн Эне и решил потянуть время:

— С группой случился несчастный случай! Я тут при чём? Ну а Фуэр... Ха-ха! У богов действительно есть глаза, и этот подонок получил по заслугам!

Ли Сяосяо в упор смотрела на инвалида в кресле, а потом запрокинула голову и начал громко смеяться. Очень жутко смеяться. Она хохотала, размахивая электрошокером. Потом снова посмотрел на Ханя и вытащила из-за пазухи дамского пиджака длинный мясницкий нож.

— Не надо врать, Хань Чунъюань! Я знаю, что это ты всё провернул, гнида! Это ты! Ты! Почему ты никак не сдохнешь, а? Почему????!!

Хань Чунъюань захлопал в ладоши, не собираясь отрицать очевидного:

— Верно! Я это сделал, сука! А ты решила ещё и в тюрьму попасть за нападения на калеку?

— Да плевать! Я в любом случае попаду в тюрьму, а ты сдохнешь! — Ли Сяосяо прыгнула вперёд, замахиваясь ножом, но споткнулась и тяжело рухнула на пол. Оказалось, что Мэн Энь уже пришёл в себя и схватил её за ноги, всё ещё лёжа на полу.

Но Ли Сяосяо так просто не сдавалась. Она в ярости завизжала и вскочила, разворачиваясь к Эню. В этот миг Хань Чунъюань просто взвыл от бессилия, проклиная свои мёртвые ноги. Он пытался разогнаться на коляске по комнате, чтобы врезаться в ноги бывшей.

А Ли Сяосяо подлетела к ещё слабому Мэн Эню, отползающему от неё, и ударила его ножом в живот несколько раз.

Тот захрипел и затрясся, вцепившись в руку женщины. Глаза его налились кровью.

В это время орущий от ярости Хань Чунъюань врезался в спину бывшей, и та перелетала через умирающего Эня и упала в коридоре.

Да, Мэн Энь умирал. Он был трусливым человеком. Но сейчас так получилось, что нож остался в его руке. На последнем вдохе он рванул в сторону Ли Сяосяо и полоснул её по горлу окровавленным лезвием.

Этот человек всегда выглядел робким и зашуганным, но в определённые моменты он поступал неожиданно смело. Например, когда вынес из пожара Хань Чунъюаня пятнадцать лет назад, или сейчас, остановив Ли Сяосяо.

В дверь снова позвонили, но открыть было некому. В квартире остался только безногий инвалид и два трупа. Курьер ещё звонил несколько раз на мобильный, потом крикнул, что оставляет соль у двери, и ушёл.

Хань Чунъюань лежал на полу и не знал, что ему делать. Потом он пополз к помощнику.

Он всегда с пренебрежением относился к Мэн Эню, потому что не понимал, зачем тот спас его от огня и добровольно ухаживал за ним все эти годы.

Когда ворвалась Ли Сяосяо, он даже подумал на мгновение, что Мэн Энь предал его и доложил ей об их квартире, открыл ей дверь. Но этот придурок умер, спасая его... Умер...

Этот парень спас его пятнадцать лет назад, заботился о нём все эти тяжёлые годы, ничего не прося взамен. А теперь снова спас его.

Хань Чунъюань почувствовал, что у него болят глаза. А потом по лицу его покатались тяжёлые слёзы, капая на драную футболку Мэн Эня.

Когда он попал в автокатастрофу, отравленный женой, он не плакал. Когда бывшая и кузен отобрали его компанию, а его пытались сжечь, он не плакал. А теперь просто не мог удержаться.

Разжимая пальцы Мэн Эня один за одним, и вытаскивая нож, Хань Чунъюань начал тихо бормотать, хлюпая носом:

— Разве я не говорил тебе, что если ты снова поранишься, то я не позволю тебе делать массаж? Ты обещал! Почему ты опять меня не слушаешь, а?

— Я соврал, что голоден. Но теперь я действительно проголодался. Ты собираешься мне готовить?

— Ты помнишь, что больше всего на свете я ненавижу Ли Сяосяо? Теперь, когда на тебе кровь Ли Сяосяо, не боишься, что я на тебя разозлюсь, придурок?

— На самом деле ты очень мне нужен! Тебе нечего бояться. Это я должен бояться, что ты от меня уйдёшь.

— Мэн Энь, почему ты молчишь? На самом деле у тебя неплохой голос. Я говорил, что плохой, потому что злился на тебя и мне было стыдно... Потому, что из-за меня ты так сипел, как чайник. Я никогда не слышал твой настоящий голос, Мэн Энь!

— Мэн Энь, ты обещал мне, что всегда будешь рядом и никуда не уйдешь! Как ты посмел солгать мне?

— Мэн Энь, поговори со мной. Можешь просто поругать меня! Я вот часто ругался и даже кидал в тебя предметы. Тебе было больно, я помню. Ты должен хорошенько меня отругать и избить!

— Мэн Энь, я же тебе нравлюсь, да? Почему я тебе нравлюсь, придурок?

— Мэн Энь, пожалуйста... Не уходи...

Хань Чунъюань дрожащими пальцами убрал волосы со лба Эня, уткнулся ему в грудь лбом и затрясся в беззвучном плаче.

<http://bllate.org/book/13884/1224069>